

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

Г. А. КАСАБОВ

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ БРАЧНО-
СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ТУРКМЕНСКОЙ ССР

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ашхабад—1966 г.

АЗ

Научный руководитель — доцент, кандидат юридических наук **А. М. Белякова.**

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

1. Профессор, доктор юридических наук **В. А. Рясенцев.**
2. Доцент, кандидат юридических наук **Е. Н. Гендзехадзе.**

Ученый совет юридического факультета МГУ направляет автореферат тов. **Касабова Г. А.**

Просим ознакомиться с авторефератом. Ваши замечания и отзывы просим направлять в Ученый совет юридического факультета МГУ по адресу: ул. Герцена, 11.

Защита диссертации состоится на юридическом факультета МГУ « » 1966 г.

Дата рассылки автореферата « » 1966 г.

Ученый секретарь совета доктор юридических наук
профессор А. Н. Васильев.

285523

Центральная научная
Библиотека
Академии наук Киргизской ССР

Советский Союз вступил в новый исторический период своего развития — период перехода от социализма к коммунизму. Построение коммунистического общества стало непосредственной практической задачей советского народа.

Основой успешного строительства коммунизма является генеральная линия ленинской партии, коллективно разработанная на XX—XXIII съездах, начертанная Программой КПСС. Неуклонно осуществляя эту линию, партия и советский народ одерживают победы в решении главной экономической задачи — в создании материально-технической базы коммунизма.

Строительство коммунизма означает глубокую перестройку всех сторон жизни общества — экономики, общественных отношений, идеологии, культуры и быта народа. Вместе с другими преобразованиями получает свое дальнейшее развитие и расцвет советская семья.

Коммунизм не ведет к ослаблению семейных уз и отмиранию семьи, наоборот, именно при коммунизме семья достигает наивысшего расцвета. В Программе КПСС сказано: «Коммунизм — это строй, где расцветают и полностью раскрываются способности и таланты, лучшие нравственные качества свободного человека. Семейные отношения окончательно очистятся от материальных расчетов и будут целиком строиться на чувствах взаимной любви и дружбы»¹.

Советская семья играет большую роль в деле воспитания нового человека в духе преданности Родине, коммунистического отношения к труду, подготовки к активному участию в строительстве коммунистического общества.

Укрепление экономического могущества страны и на этой

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 65.

основе постоянный рост материального благосостояния народа создают реальные предпосылки для дальнейшего укрепления моральных устоев советской семьи, создания внутри ее отношений, основанных на любви, взаимном уважении, единстве материальных и духовных запросов.

В решении задачи по дальнейшему укреплению советской семьи, преодолению пережитков старых взглядов и нравов в брачно-семейных отношениях и формированию правил коммунистического поведения человека в семье существенную роль принадлежит сыграть советскому семейному праву.

Основы новой советской семьи стали создаваться после победы Октябрьской революции, которая отменила дореволюционные законы в области брака и семьи, названные В. И. Лениным «неслыханно-подлыми, отвратительно-грязными, зверски-грубыми...»¹.

На примере Туркменской ССР, видно, как за многовековую историю туркменского народа сложилась и окрепла социалистическая семья — семья нового типа, основанная на прочной экономической и моральной базе, свободная от материальной нужды и подавленности, неравноправия и угнетения женщин, пронизанная принципами взаимного уважения, любви и товарищеской взаимопомощи, семья, где взаимоотношения супругов характеризуются высоким сознанием общественного долга и ответственностью за воспитание детей в духе коммунистической идеологии.

Преобразования в области брачно-семейных отношений в результате победы социалистической революции ярко иллюстрируются историей развития не только в целом всего советского брачно-семейного законодательства, но законодательства о браке и семье союзных республик, в частности, Советского Туркменистана.

В диссертации автор ставит своей целью раскрыть особенности исторического развития брачно-семейного законодательства Туркменской ССР, показать, как оно складывалось и формировалось. Хотя история брачно-семейного законодательства Туркменистана органически связана с историей развития законодательства о браке и семье всего Союза, она характеризуется рядом специфических особенностей, обусловленных своеобразием национального уклада жизни, традициями и обычаями туркменского народа.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 287.

Автор считает, что изучение прошлого советского законодательства, содействовавшего складыванию новых социалистических отношений в области брака и семьи, имеет важное значение и в современных условиях. Оно поможет успешной работе по кодификации брачно-семейного законодательства. В работе делается попытка наметить основные пути дальнейшего совершенствования брачно-семейного законодательства Туркменской ССР в связи с разработкой проекта «Основ законодательства о браке и семье Союза ССР и союзных республик».

Именно эти задачи определили выбор темы диссертации и ее построение.

Вопросы создания и развития брачно-семейного законодательства Туркменской ССР в юридической науке разработаны крайне недостаточно. Эти вопросы нашли некоторое освещение лишь в общественно-политической литературе.

В основу диссертации положены произведения классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС, решения и материалы съездов КПСС и Компартии Туркменистана, выступления руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

При подготовке и написании диссертации автором изучены и проанализированы советское и дореволюционное законодательство, судебная практика Верховного Суда СССР и Туркменской ССР, практика органов прокуратуры и ЗАГСов республики, советская и дореволюционная литература, материалы этнографических исследований, а также статистические материалы Центрального Статистического Управления СССР и Туркменской ССР.

Важным источником для написания работы явились материалы архивных фондов республики: Партийного архива Туркменского филиала ИМЛ, Центрального Государственного архива Туркменской ССР, архивов Верховного Суда СССР и Туркменского республиканского бюро ЗАГС. Значительная часть архивных материалов впервые вводится диссертантом в научный оборот.

Кроме введения, обосновывающего выбор темы и ее актуальность, диссертация состоит из трех глав и заключения.

Первая глава диссертации посвящена вопросам правового регулирования брачно-семейных отношений в дореволюционном Туркменистане.

Автор исходил из того положения, что для правильного понимания сложного пути развития брачно-семейного зак-

нодательства Туркменской ССР, для окончательного преодоления пока еще сохранившихся некоторых пережитков прошлого в области семейно-бытовых отношений, особенно феодально-байского отношения к женщине, необходимо глубокое и всестороннее изучение исторических корней этих пережитков, изучение брачно-семейного права дореволюционного Туркменистана.

Изучение этих проблем дает возможность также оценить роль Коммунистической партии и Советского государства в борьбе за торжество марксистско-ленинского учения о браке и семье, а также правильно раскрыть особенности развития брачно-семейного права Советского Туркменистана.

Полное раскрытие содержания института брачно-семейного права дореволюционного Туркменистана возможно не только на основе изучения норм права, которыми руководствовались административные и судебные учреждения Закаспийской области при разрешении брачно-семейных споров, но и административной и судебной практики по этим категориям дел, вносящую существенные коррективы в традиционные нормы мусульманского права, способствовавшую изменению семейного законодательства.

При изучении дореволюционной литературы, архивных документов автор исходил из положений марксистско-ленинского учения о прогрессивной цивилизующей роли России по отношению к Востоку и, в частности, Средней Азии, несмотря на то, что завоевание и присоединение Туркменистана к России сопровождалось установлением, как и во всех окраинах, жестокого национально-колониального режима.

Особенно критически необходимо было подойти к архивным документам дореволюционных фондов, поскольку такие документы являлись производными бюрократической кухни царской администрации и, как правило, отражали интересы колониальной политики. Тем не менее приведенный в них фактический материал оказался ценным источником для раскрытия вопросов правового регулирования брачно-семейных отношений дореволюционного Туркменистана.

Господство в дореволюционном Туркменистане феодального способа производства и патриархально-родовых отношений определяло формы и содержание брака и семьи. Характерной чертой брачно-семейных отношений в дореволюционном Туркменистане являлось полное бесправие женщины, рабское положение которой было закреплено всеми институтами мусульманского права (шариат) и местного адата, регу-

лировавшими вопросы заключения брака, личные и имущественные отношения супругов, родителей и детей и устанавливавшими порядок расторжения брака.

Основой подневольного положения женщины явились экономические, производственные отношения, господствовавшие в дореволюционном Туркменистане, нормы же адата и шариата лишь отражали и закрепляли эти отношения.

Одна из особенностей правового быта туркменской семьи заключалась в том, что большинство вопросов брачно-семейных отношений регулировалось нормами туркменского обычного права (адатом). Господство обычного права объясняется сохранившимися сильными пережитками родового быта в дореволюционном Туркменистане. По своей реакционности нормы адата не уступали нормам шариата, особенно те, которые устанавливали правовое положение женщины.

Законодательство Российской империи о браках мусульман не было распространено на Закаспийскую область, как и на весь Туркестанский край. Царская администрация Закаспийской области была вынуждена принять меры по кодификации норм туркменского адата, которыми регулировались основные вопросы брака и семьи в «народных» судах, в то время как в других областях Туркестанского края брачно-семейные дела в основном разрешались нормами шариата в казийских судах. Казий или мулла участвовали на заседании «народного» суда в качестве экспертов по шариату, лишь с правом совещательного голоса. Казийские суды у туркменских племен Закаспийской области были непопулярны. Многочисленные архивные материалы и другие источники свидетельствуют о том, что русская администрация области не поощряла деятельность мусульманского духовенства в области брачных и семейных отношений туркмен.

Отсутствие свода туркменского обычного права приводило к тому, что в административной и судебной практике наблюдался разноречивый при рассмотрении семейно-брачных дел. Деятельность царской администрации в этой области завершилась лишь опубликованием частной кодификации туркменского обычного права¹ и «Сборника решений Чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области с 1898 по 1902 год» (Асхабад, 1903 г.), которыми руководствовались административные и судебные органы при рассмотрении брачно-семейных споров местного населения.

¹ См. А. Ломакин, «Обычное право туркмен», Асхабад, 1897.

На основании изучения нормативных актов, административной и судебной практики в работе раскрывается содержание основных институтов семейного права дореволюционного Туркменистана, которые проникнуты духом частной собственности и носят резко выраженный классовый характер.

Так, брак по шарияту и адату являлся обычной гражданско-правовой сделкой купли-продажи, сторонами которой был жених (чаще его родители), выступавший в качестве покупателя и отец или другие родственники невесты, выступавшими в роли продавцов. Невеста, как правило, была лишь объектом брачного договора.

В диссертации раскрывается содержание основных условий, необходимых для действительности брачного договора, разоблачается реакционная сущность норм, регулирующих эти условия, закреплявшими неравенство мужчины и женщины.

По обычаю туркмен согласие вступающих в брак являлось формальным условием. Мнение брачующихся не имело никакого значения при заключении брачного договора. Брачная судьба молодых решалась их родителями и родственниками, как правило, намного ранее совершения брачного обряда («никах»).

Брачный возраст по туркменскому адату мог быть даже ниже, чем предусматривается шариятом. Практически, вступление в брак не обуславливалось никаким возрастом. Объектом брачного сговора могли быть даже грудные дети. По туркменскому обычаю «кудалык» родители или родственники малолетних могли заключить предварительное соглашение о вступлении в будущем этих малолетних в брак. По обычаю же «адаглы» заключалось соглашение о вступлении в брак малолетних со взрослыми по достижении брачного возраста.

Если предварительное соглашение родителей о вступлении их детей в будущем в брак и даже совершение брачного обряда «никах», могли иметь место в любом возрасте, то совместная супружеская жизнь обыкновенно начиналась для мальчиков с 15-летнего возраста, для девочек -- с 12 лет.

Установление обычаем низкого брачного возраста объяснялось главным образом экономическими причинами. Он отвечал только интересам имущих классов туркменского общества.

Наиболее ярким выражением договорного характера брака являлся калым (выкуп за невесту). Правила калыма полностью совпадали с правилами совершения и исполнения обычной торговой сделки. Калым не только унижал честь и

достоинство женщины, но его уплата тяжелым бременем ложилась на жениха и его родителей из бедной семьи. Нередки были случаи, когда жених отработывал калым у родителей невесты. Такая форма беззастенчивой эксплуатации часто длилась годами.

Туркменский адат допускал не только приобретение жены путем уплаты калыма, но и в порядке обмена невест («каршылык»).

Необходимым условием для действительности брачного договора являлось и равенство вступающих в брак по племени, роду, состоянию, вере.

Одним из пережитков феодальных производственных отношений и исключительной привилегией имущих классов было многоженство.

Как шарият, так и туркменский адат разрешал неограниченное количество паложниц, а количество законных жен формально ограничивалось четырьмя. Нормы мусульманского права, закрепляя право мужчин на многоженство, требовали единобрачия со стороны женщин.

Личные и имущественные отношения между супругами, а также родителями и детьми, регулируемые шариятом и адатом, характеризуются, по существу, предоставлением мужчине только прав и установлением для женщин лишь обязанностей. Неравенство жены с мужем являлось основой этих отношений. Шарият и адат, закрепляя это неравенство низводят жену до положения домашнего пленника, рабыни, лишая ее права на единственный выход из этого подневольного положения в семье — права на развод. Став женой, женщина-туркменка дореволюционного Туркменистана, из рабыни своих родителей становилась рабой своего мужа и его родственников.

Правила расторжения брака ставили супругов в совершенно неравное положение. Муж мог требовать развода, когда ему вздумается, без всякого объяснения причин. Жена имела право требовать развода в исключительных случаях.

Женщина страдала не только от произвола мужа, который в любое время мог оставить жену, но и от произвола своих родственников. Отец и другие родственники во всех случаях неуплаты калыма мужем (независимо от причин) могли обращаться в суд с требованием о расторжении брака, даже при отсутствии согласия их дочери.

Таким образом, женщина была буквально в безвыходном положении: она не могла добиться развода от мужа — извер-

га, и, наоборот, ее могли разлучить с любимым мужем только потому, что он беден и не может своевременно уплатить калым.

Анализ норм шариата и адата, регулировавших брачно-семейные отношения в дореволюционном Туркменистане, дает полное основание сделать вывод о том, что эти нормы отражали интересы господствующего класса, были антинародными и закрепляли полное бесправие женщины во всех отношениях.

Во второй главе исследуются вопросы создания и развития брачно-семейного законодательства Советского Туркменистана.

В диссертации вскрываются особенности и закономерности исторического развития брачно-семейного законодательства Советского Туркменистана в тесном единстве с проблемой формирования советской семьи в Туркменистане и борьбой Коммунистической партии и Советского государства за фактическое раскрепощение женщины.

Благодаря победе Октябрьской социалистической революции в России туркменский народ при братской помощи великого русского народа сверг ненавистную власть баев, ханов, мулл и других эксплуататоров и избавился от социального и национального гнета. Победа Советской власти открыла новую эру в истории туркменского народа — эру социализма и коммунизма.

Октябрьская революция привела к коренному изменению характера брачно-семейных отношений. Только на основе ликвидации патриархально-феодального уклада и утверждения новых социалистических производственных отношений стало возможным раскрепощение женщины и вовлечение ее в социалистическое производство и общественно-политическую жизнь.

Наряду с социально-экономическими условиями, важную роль в зарождении социалистических семейных отношений сыграли правовые нормы Советского государства, которые начисто уничтожили реакционные дореволюционные законы в области брака и семьи. Особое значение имели советские законы для народов восточных окраин России, находившихся под воздействием ислама.

На процесс возникновения и развития советского брачно-семейного законодательства Туркменистана, на формирование социалистических брачно-семейных отношений в Туркмении большое влияние оказывали национально-бытовые

особенности, веками сложившиеся обычаи, традиции и нравы, присущие туркменскому народу.

Первыми законодательными актами Советской власти, положившими начало советскому семейному праву, были декреты ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния»¹, «О расторжении брака» от 19 декабря 1917 г.² и Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года³. В Туркестане Кодекс 1918 г. был введен в действие декретом ТуркЦИК от 9 июля 1919 г. № 6163⁴. Указанные законы имели особое значение для Туркменистана, так как они ломали веками укоренившиеся реакционные формы семьи и брака, освещенные шариатом и адатом и провозгласили подлинно демократические принципы, которые легли в основу советского семейного права.

В диссертации показано, как в Туркменистане вводились первые советские законы о браке и семье. Советская власть проявляла большой такт и осторожность в правовой регламентации брачно-семейных отношений и отношений, касавшихся быта туркменского народа, учитывая что в этой области веками складывались определенные обычаи, с которыми нельзя было не считаться. Именно, в силу этого на первых порах пришлось сохранить нормы шариата и адата (ограничив в ряде случаев пределы их действия) наряду с новыми законами о браке и семье. Коллизия норм советского семейного права с нормами мусульманского права являлась одной из самых острых и сложных проблем.

Поэтому изучение семейного права Советского Туркменистана в период его зарождения и становления, правильное понимание развития семейно-брачных отношений у туркменского народа возможно только при учете своеобразного сосуществования двух систем семейного права — советского и мусульманского, действовавших одновременно в первые годы развития Советского Туркменистана.

В целях раскрытия сущности правового дуализма в области брака и семьи в диссертации показано, как осуществлялось утверждение в Туркменистане советской судебной системы.

¹ ТСУ РСФСР, 1917, № 11, ст. 160.

² ТСУ РСФСР, 1917, № 10, ст. 152.

³ ТСУ РСФСР, 1918, № 76—77, ст. 818.

⁴ ЦГА ТССР, ф. 12, оп. 1, д. 50, лл. 372—385.

Начиная с 1923 года брачно-семейные дела в Туркменистане стали рассматриваться только в единых советских народных судах по нормам советского семейного права. С этого момента вопрос о правовом дуализме в области семейного права в пределах Туркменской области отпал, тогда как в других областях Туркменской республики в канун национально-государственного размежевания Средней Азии эта проблема сохраняла еще свое значение в связи с функционированием там судов казиев.

Важное значение в становлении социалистических брачно-семейных отношений, в освобождении семьи от влияния реакционной мусульманской религии, в осуществлении ленинского требования «пролетарского гражданского брака» сыграли органы ЗАГС. На основе изучения большого архивного материала в работе показана роль органов ЗАГС в деле внедрения советского брачно-семейного законодательства в Туркменистане.

В диссертации дается характеристика нормативных актов, регулировавших брачно-семейные отношения в Туркменистане до национально-государственного размежевания Средней Азии. 14 июня 1921 года ЦИК Советов Туркестанской республики принял первый декрет о запрещении калыма, который распространялся только на туркменское и казахское население. Декрет от 14 июня 1921 г. стоял в одном ряду с важнейшими законами и декларациями Советской власти, направленными на уничтожение социального и национального гнета, на раскрепощение женщины-мусульманки. Он оказал большое влияние на развитие социалистического правосознания у широких слоев трудящихся местной коренной национальности, особенно женщин. Декрет о запрещении калыма явился первым правовым актом, положившим начало уголовно-правовой охране прав женщин в области брачно-семейных отношений.

15 сентября 1924 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление о дополнении брачно-семейного Кодекса 1918 г. в соответствии с местными бытовыми условиями Туркестанской республики¹. Постановление от 15 сентября 1924 года установило возможность регистрации брачующихся по отчеству одного из супругов, тем самым положило начало образованию общих супружеских фамилий у туркмен. Признание общей фамилии для мужа и жены — важный этап в борьбе

¹ СУ РСФСР, 1924, № 79, ст. 793.

за становление советской семьи в Туркменистане. Институт усыновления, упраздненный Кодексом 1918 г., был восстановлен для лиц коренной национальности Туркестанской республики.

Образование Туркменской ССР, как суверенного советского государства, имело существенное значение для дальнейшего успешного строительства социализма и развития национальной государственности туркменского народа.

Дальнейшее содержание второй главы диссертации посвящается развитию брачно-семейного законодательства Туркменистана с момента образования союзной республики и до наших дней.

Образование Туркменской ССР потребовало создания республиканского законодательства.

15 декабря 1924 года Ревком Туркменской ССР принял постановление «О введении на территории ТССР союзного законодательства»¹. Одновременно Отделу юстиции было дано указание составить перечень законодательных актов Туркестанской АССР, сохранивших силу для Туркменской ССР.

Постановлением же I Всетуркменского съезда Советов (февраль 1925 г.) устанавливалось, что впредь до выработки самостоятельного законодательства ТССР допускается применение на всей территории республики законодательства РСФСР. Съезд особо подчеркнул, что при разработке республиканского законодательства особенно брачно-семейного, необходимо учесть условия жизни и быт туркменского народа. С принятием этого постановления основным нормативным актом в области регулирования брачно-семейных отношений в Туркменистане продолжал оставаться Кодекс РСФСР 1918 г. с изменениями и дополнениями, внесенными в период существования Туркестанской АССР. Наличие трудностей в развитии республики в первые годы строительства социализма помешали разработке кодексов. Особенно задерживалась подготовка брачно-семейного кодекса, до принятия которого развитие законодательства продолжалось в направлении обеспечения дальнейшего укрепления социалистических брачно-семейных отношений.

В процессе применения советского законодательства о браке и семье в Туркменской ССР в первые годы после ее образования особо острый характер приобрели вопросы о

¹ ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 3, д. 3, л. 28.

разводах, калыме и брачном возрасте. 6 октября 1926 года 3-я Сессия ЦИК ТССР первого созыва принимает специальные декреты «О разводе среди коренного населения», «О многоженстве», «О калыме» и «О брачном возрасте»¹, содержание которых в определенной степени учитывало национально-бытовые особенности туркменского народа. Так, основное содержание декрета «О разводе среди коренного населения» заключалось в том, что он установил для местного коренного населения исключительно судебный порядок развода. В эти годы, враждебные советской власти элементы, для личной наживы и дискредитации советских законов о браке и семье, свободу расторжения брака стали использовать против интересов самих же женщин. Часто встречались случаи, когда женщина-туркменка обращалась в суд с иском о разводе не по своей инициативе, а по требованию и под угрозой родителей или других лиц с целью ее перепродажи. Отмечались случаи, когда одну и ту же женщину несколько раз перепродавали за калым, получая свободно развод в суде². Декрет предусматривал, что при установлении факта понуждения женщины к разводу суд обязан был отказать в разводе. В диссертации, на основе анализа материалов судебной практики, показывается, что установление исключительно судебного порядка расторжения брака для коренного населения ТССР не ограничивало свободу развода, а наоборот, этот порядок способствовал претворению в жизнь фактической свободы развода, который не был направлен в ущерб интересам раскрепощения женщин-туркменок. Это являлось одной из существенных особенностей семейного права Туркменской ССР того периода.

Особое место в работе уделяется развитию законодательства о калыме. Учитывая национально-бытовые особенности туркменского народа, декретом «О калыме» временно отменялось прямое запрещение калыма с установлением уголовных санкций. Дача и получение калыма объявлялись незаконной сделкой. Лицу, уплатившему калым, представлялось право требовать его обратно. В дальнейшем практика показала, что только прямое запрещение калыма с установлением уголовной санкции могло дать положительные результаты в борьбе с этим отвратительным пережитком прошлого.

¹ ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 1, д. 139, лл. 205—210.

² ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 1, д. 139, л. 90.

Анализ семейно-бытового законодательства ТССР 1926—1934 гг., данный в диссертации, свидетельствует о том, что несмотря на трудности при проведении его в жизнь противодействия кулацко-байских элементов и духоуевства, оно сыграло огромную роль в укреплении брачно-семейных отношений и фактическом раскрепощении женщин-туркменок. При этом законодательная деятельность шла по неизведанным путям. Весьма часто приходилось приспособлять ее к местным семейно-бытовым условиям. Многие изменения вытекали из тех новшеств, которые были внесены в советское семейное право брачно-семейным Кодексом РСФСР 1926 г. Одновременно в этот период в республике была начата разработка первого в ТССР брачно-семейного кодекса.

Особое внимание в работе уделяется истории кодификации брачно-семейного законодательства и создания первого брачно-семейного Кодекса Туркменской ССР, характеристике его содержания и практике применения отдельных его институтов. Показано значение КЗОБСО РСФСР в развитии законодательства о браке и семье Туркменистана. 4 декабря 1935 г. ЦИК и СНК ТССР утвердили Кодекс законов о браке, семье, опеке и об актах гражданского состояния Туркменской ССР, который был введен в действие с 1 января 1936 года. С принятием Кодекса была завершена первая унификация и кодификация брачно-семейного законодательства республики. С 1 января 1936 г. на территории Туркменской ССР было прекращено действие Кодекса РСФСР 1918 г.

Основные положения КЗОБСО ТССР 1935 г. в целом совпадали с соответствующими положениями Кодекса РСФСР 1926 г., но вместе с тем Кодекс содержал ряд существенных отличий, обусловленных местными и социальными особенностями жизни и быта туркменского народа. В работе подробно рассматриваются эти особенности, отмечаются имеющиеся отличия от семейно-брачных кодексов других союзных республик.

В вопросе о форме брака, ст. I Кодекса закрепила действовавшее в ТССР положение о признании только зарегистрированного брака. В работе показывается к каким отрицательным результатам могло бы привести официальное признание фактического (религиозного) брака при наличии еще сохранившихся в значительной степени пережитков старого быта в Туркменистане. Вместе с тем брачно-семейный кодекс ТССР, в целях «наибольшего обеспечения охраны личных и имущественных интересов женщины коренного населения», предоставил суду право принимать к своему производ-

ву и разрешать на общих с зарегистрированным браком основаниях все споры, вытекающие из фактических брачных отношений между лицами коренного населения. Указанное исключение было крайне необходимо в условиях Туркменистана и являлось одним из особенностей КЗОБСО ТССР.

Особенностью КЗОБСО ТССР является и то, что нормируя порядок установления фамилии супругов при вступлении в брак, учитывает национальные особенности туркменского народа. Ч. II ст. 10 Кодекса представляет право лицам коренной национальности в случае отсутствия у них фамилии, регистрироваться при вступлении в брак по отчеству одного из брачующихся или же остаться при своих добрачных отчествах. В диссертации отражены и другие особенности брачно-семейного Кодекса Туркменской ССР.

Начиная с 1936 г., советское законодательство пошло по пути регулирования вопросов брака и семьи в общесоюзном масштабе. Победа социализма в нашей стране обусловила необходимость принятия ряда новых нормативных актов, отражающих успехи советского народа и определяющих пути дальнейшего развития и укрепления советской семьи. В диссертации отражается роль общесоюзных законодательных актов в укреплении и развитии брачно-семейных отношений Советского Туркменистана, показано значение унификации советского брачно-семейного законодательства. С этого периода семейное право Туркменской ССР начинает новый этап своего развития, оно основывается и развивается на единых для всего Советского Союза принципах и положениях. Острота национально-бытовых особенностей, игравшая ранее в Туркменистане немаловажную роль в создании и развитии брачно-семейного законодательства республики, несколько потеряла свое значение. Такая тенденция развития советского семейного права вполне закономерна в период строительства коммунистического общества в нашей стране. Она закреплена в Конституции СССР, которая предусматривает издание Основ законодательства о браке и семье Союза ССР и союзных республик.

Важно отметить, что история эволюции брачно-семейного законодательства Туркменистана наглядно свидетельствует о неоспоримом преимуществе советского социалистического строя, осуществившего подлинно революционное преобразование брачно-семейных отношений туркменского народа. Вся история формирования социалистических семейных отношений, борьбы за раскрепощение женщины Советского Туркменистана показывает, какую огромную по

масштабам и серьезную по значимости работу пришлось проделать Коммунистической партии и Советскому государству в деле ломки старого феодального брачно-семейного уклада, установления социалистических брачно-семейных отношений.

Опыт создания и развития брачно-семейного законодательства Туркменистана не потерял и ныне своего значения. Он является наглядным примером для отсталых и угнетенных народов Азии и Африки, свидетелем, как ранее поработанные, отсталые народы, минуя мучительную стадию капитализма, создали подлинно социалистические семейные отношения и в соответствии с этим самое гуманное семейное право.

В третьей главе рассматриваются некоторые проблемы дальнейшего совершенствования брачно-семейного законодательства Туркменской ССР в современных условиях, при этом, автор исходит из того, что ленинские принципы семейного права должны определять направление развития и совершенствования советского законодательства о браке и семье.

Важнейшей предпосылкой для правильных выводов и предложений при разработке Основ и новых брачно-семейных кодексов является изучение опыта применения брачно-семейного законодательства в различные периоды исторического развития советского общества и особенно в современный период. Только такое изучение позволяет сохранить все те правовые нормы регулирования брачно-семейных отношений, которые оказались жизненными и содействуют укреплению советской семьи. Вместе с тем, это даст возможность критически рассмотреть те отдельные положения семейного права, которые не отвечают потребностям современного развития, а в отдельных случаях превратились в тормоз.

В диссертации не ставится цель рассматривать все проблемы совершенствования действующего законодательства о браке и семье. Автор счел необходимым ограничиться изучением проблем, относящихся к важнейшим институтам советского семейного права: заключение брака, имущественные правоотношения супругов и расторжение брака. По этим институтам в главе подробно обосновываются предложения по совершенствованию брачно-семейного законодательства.

В работе рассматриваются вопросы о соотношении будущих общесоюзного и республиканского законодательства о браке и семье, структуры будущего брачно-семейного кодекса Туркменской ССР.

285593

Центральная научная
Библиотека
Академии наук Киргизской ССР

На основании исследования содержания действующих брачно-семейных отношений и с учетом предлагаемых нововведений в брачно-семейное законодательство автор предлагает проект статей разделов «О браке» и «Имущественные отношения супругов» будущего брачно-семейного кодекса Туркменской ССР.

В заключении диссертации сформулированы некоторые предложения по проекту нового брачно-семейного Кодекса Туркменской ССР, которые должны будут по мнению автора способствовать дальнейшему укреплению семьи, формированию коммунистических отношений в области брака и семьи. Все предложения в работе подробно обосновываются.

Важнейшими из них являются следующие:

1. Предлагается в законе закрепить следующее понятие брака: «Брак есть, заключенный в установленном порядке и с соблюдением условий предусмотренных законом, добровольный и равноправный моногамный союз мужчины и женщины, основанный на любви и уважении, порождающий для них взаимные права и обязанности, имеющий целью образование семьи».

В работе обосновывается мысль о необходимости закрепления основных принципов брака в будущей Конституции СССР. Это повысит значение факта регистрации брака, брачующиеся получают государственное и общественное признание образованного ими союза.

2. Единственной формой заключения брака считается брак, зарегистрированный в органах ЗАГС. В связи с этим нет необходимости в новом Кодексе предусматривать норму примечания 2 к ст. 1 КЗОБСО ТССР, предоставляющую суду право в некоторых случаях разрешать споры, вытекающие из фактических брачных отношений.

В диссертации, на основе анализа большого статистического материала, прослеживаются причины возникновения фактических браков в нашей стране, обосновывается тенденция к уменьшению фактических браков.

3. Необходимо, по мнению автора, признание в законодательном порядке института помолвки. Акт помолвки должен совершаться гласно, в присутствии свидетелей со стороны жениха и невесты. Предание акта помолвки гласности в определенной степени преградит путь к заключению легкомысленных браков.

В работе обосновывается необходимость закрепления в новом брачно-семейном законодательстве минимального срока (один месяц) между днем подачи заявления о вступ-

лении в брак (помолвкой) и регистрацией брака. В исключительных случаях, с разрешения заведующего бюро ЗАГС, день регистрации брака может быть установлен и ранее месяца. Даже при непродолжительном сроке помолвки¹ в практике органов ЗАГС встречаются случаи, когда жених и невеста не завершают своего намерения вступить в брак бракосочетанием. Так, например, в Ашхабадском городском бюро ЗАГС в 1965 г. было аннулировано 7,5 проц. заявлений о вступлении в брак, так как брачующиеся ни в назначенный день, ни позднее не явились для юридического закрепления брака. В работе приводятся данные судебной практики ТССР по бракоразводным делам, свидетельствующие о том, что во многих случаях разлад и фактический распад семьи происходят по той причине, что супруги до вступления в брак плохо знали друг друга, легкомысленно отнеслись к заключению брака.

4. Брачующиеся не только должны быть обязаны путем подписки взаимно осведомить о состоянии своего здоровья, но иметь и право требовать друг от друга представления медицинской справки о состоянии здоровья. В работе не поддерживается предложение отдельных авторов о необходимости во время помолвки производить обязательное врачебное освидетельствование вступающих в брак. В условиях Туркменистана, где еще полностью не изжиты вредные пережитки прошлого в области брака и семьи, обязательное врачебное освидетельствование может привести к сокращению числа регистрируемых в органах ЗАГС браков.

5. Необходимо было бы предусмотреть, при наличии определенных условий, институт посмертной регистрации брака. Необходимость его особенно будет ощутима при повышении срока нахождения брачующихся в помолвке.

6. Желательно было бы установить в общесоюзном законе — Основах законодательства о браке и семье единый для всей страны и независимо от пола 18-ти летний брачный возраст. Установление низкого брачного возраста для женщин в настоящее время не может диктоваться национальными особенностями ни для одного из народов нашей многонациональной страны.

Автор на основе изучения и анализа практической деятельности органов, разрешающих в административном порядке досрочное вступление в брак женщинам (примечание к п. «б» ст. 6 КЗОБСО), высказывает соображение о нецеле-

¹ В ТССР этот срок устанавливается органами ЗАГС и практически не превышает 3—7 дней.

сообразности предусматривать в новом брачно-семейном кодексе ТССР норму, дающую право понижать брачный возраст для женщин. Необходимость такого решения вопроса диктуется целым рядом обстоятельств.

В республиках, где отсутствует уголовное законодательство по бытовым вопросам, закон о возможности понижения брачного возраста имеет применение на практике, как правило, в случаях беременности несовершеннолетней или рождения ею ребенка. В условиях Туркменистана, когда уголовное законодательство карает за вступление в фактические брачные отношения с несовершеннолетней (ст. 128 УК), исключается возможность обращения с просьбой о разрешении зарегистрировать брак, так как в этом случае жених будет привлечен к уголовной ответственности. В этом случае имеет место явное противоречие между нормами семейного и уголовного права.

В диссертации приводятся примеры, когда закон о понижении брачного возраста используется как ширма, прикрывающая случаи феодально-байского отношения к женщине.

7. Автор полагает, что брак не может быть заключен и между: 1. Опекуним и подопечным, до прекращения юридических отношений, основанных на опеке; 2. Усыновителем и усыновленным.

Ст. 7 действующего КЗОБСО ТССР необходимо было бы дополнить указанием на внебрачное родство, а также родственные отношения, возникшие в результате усыновления, как препятствие к заключению брака.

8. Целесообразно законодательно закрепить положение, выработанное судебной практикой о том, что права детей, родившихся или зачатых в браке, признанном впоследствии недействительным, приравниваются к правам детей, родившихся в действительном зарегистрированном браке.

9. В новом Кодексе следовало бы закрепить характерный признак основания возникновения совместного супружеского имущества — совместное сотрудничество супругов. В работе раскрывается содержание этого признака и, в частности, предлагается зафиксировать в законе, выработанное судебной практикой республики положение о том, что ведение домашнего хозяйства или уход за детьми одним из супругов приравнивается к труду другого супруга на производстве.

10. Представляется необходимым узаконить, выработанное судебной практикой положение, в силу которого имущество, предназначенное для обслуживания личных потребностей одного из супругов, нажитое в период брака совместным

трудом супругов, признается отдельным имуществом. Отдельные же ценные предметы личного потребления (в законе нет необходимости употреблять термин «предметы роскоши», а также предметы, предназначенные для осуществления профессиональной деятельности, необходимо было бы включить в общее имущество, подлежащее разделу, но с предоставлением супругу, для которого эти предметы приобретались, права оставить их при себе, с условием, что другой супруг получит соответствующую денежную или за счет других предметов компенсацию.

Автор высказывает мнение, что грань между предметами роскоши и прочим имуществом личного потребления стирается, что понятие «предмет роскоши» утрачивает свое значение в социалистическом обществе, но считать, что уже в настоящее время отпала практическая необходимость учитывать ценность любых предметов личного потребления при разделе супружеского имущества, нельзя. Вряд ли можно утверждать, что отнесение предметов личного употребления независимо от их ценности к отдельному имуществу не ущемляет интересы того или другого супруга.

11. Полагаем необходимым закрепить в законе, выработанное судебной практикой правило об отнесении к отдельному имуществу супругов имущества, полученного в период брака в порядке наследования, по договору дарения, в виде награды, премии, приобретенного на средства одного из супругов, которые он имел до вступления в брак. К отдельному имуществу следовало бы отнести и имущество, приобретенное супругами в период фактического распада семьи и отдельного их проживания.

В особом правовом положении находятся вклады в сберегательной кассе или банке, внесенные на имя одного из супругов. Было бы целесообразным, установленное в действующем гражданском законодательстве (ст. 396 ГК ТССР) правило о возможности отнесения вклада в сберегательной кассе или банке к совместному имуществу супругов, закрепить в брачно-семейном законодательстве.

12. В диссертации обосновывается мысль о необходимости урегулирования некоторых спорных и неразрешенных законом вопросов, связанных с разделом общего супружеского имущества.

Автор считает возможным раздел общего супружеского имущества в исключительных случаях и без возбуждения дела о разводе. К таким спорам также применима исковая давность, которую следовало бы исчислять со времени факти-

ческого разрыва супружеских отношений. В жизни еще не-редки случаи, когда несмотря на длительный фактический разрыв супружеских отношений, по определенным причинам юридически брак не расторгается. При таких обстоятельствах, и, особенно когда один или оба супруга создали себе новые семьи, неопределенность их имущественных отношений не будет способствовать укреплению семейных отношений.

Автор высказывается за законодательное закрепление, выработанное судебной практикой республики правило о равном определении долей супругов в совместном имуществе при его разделе и о возможности в исключительных случаях отступления от начала равенства долей супругов. Равный раздел, во всех без исключения случаях, не обеспечил бы защиту имущественных интересов добросовестного супруга и поощрял бы туеядство. Еще встречаются люди, которые не занимаются полезным трудом, уклоняются от трудового сотрудничества, личные интересы ставят выше общественных интересов. Какие обстоятельства могут служить достаточным основанием для установления неравных долей при разделе общесупружеского имущества должен определить суд, исходя из конкретного обстоятельства дела.

13. Брачно-семейные кодексы всех союзных республик признают право за нуждающимся и нетрудоспособным супругом на получение содержания от другого супруга и после расторжения брака. Но ничем не обосновано наличие различных сроков продолжительности материальной поддержки и условий сохранения алиментного обязательства между бывшими супругами. Предлагается в новом брачно-семейном законодательстве закрепить принцип бессрочного алиментирования нуждающегося нетрудоспособного бывшего супруга, за исключением случаев виновности его в распаде семьи. При определенных обстоятельствах принцип бессрочного алиментирования бывшего супруга может противоречить моральным устоям нашего общества. Супруг, не виновный в распаде семьи, должен находиться в более привилегированном положении, чем супруг, который виновен в этом. Права последнего в требовании содержания от другого супруга должны быть в определенной степени ограничены. По мнению автора, если таких бывших супругов не лишать вообще права на содержание, то необходимо хотя бы ограничить его определенным сроком (годовым). Такая норма в определенной степени предотвратила бы несерьезное отношение к разводу.

14. Предлагается законодательно закрепить, выработанное судебной практикой правило о признании нетрудоспособным супруга, который признан инвалидом первой или второй группы, либо является престарелым (достигшим возраста, дающего право на пенсию по старости). Одновременно не должна исключаться возможность алиментирования при определенных обстоятельствах инвалидов третьей группы и временно нетрудоспособных супругов, в частности, жены в период беременности, родов и во время кормления ребенка грудью.

15. Основная задача, стоящая перед советским законодательством о расторжении брака, заключается в том, чтобы доступными для права средствами сдерживать легкомысленные, необоснованные разводы и, с другой стороны, обеспечить осуществление права на развод в тех случаях, когда для расторжения брака есть серьезные основания. В целях выполнения этой главной задачи автор считает целесообразным сохранить судебный порядок во всех случаях расторжения брака, кроме случаев, признания одного из супругов безвестно-отсутствующим или страдающим хронической душевной болезнью, а также осуждения его к лишению свободы на срок не менее трех лет. В этих случаях развод следует оформлять в органах ЗАГСа. В условиях ТССР иногда определенное влияние на разводы оказывают пережитки, отсталые взгляды, нравы в брачно-семейных отношениях. Только судебное расторжение брака может предотвратить до минимума случаи необоснованных требований о разводе. На основе анализа данных статистики автор приходит к выводу, что судебный порядок расторжения брака ни в коем случае не ущемляет ленинский принцип свободы развода. Несмотря на наличие судебного порядка расторжения брака, количество фактических браков у нас с каждым годом сокращается. Фактические браки в условиях Туркменистана являются не столько результатом сдерживающих моментов судебного порядка развода, сколько результатом наличия еще в определенной степени пережитков прошлого в быту коренного населения при вступлении в брак.

16. Внесенные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 г. изменения в судебный порядок расторжения брака необходимо закрепить в будущих Основных законах законодательства о браке и семье и брачно-семейных кодексах. Жизнь подсказывает, что должны быть изменены и некоторые другие правила законодательства о расторжении брака.

В диссертации обосновывается предложение о целесообразности при дальнейшем обновлении законодательства о порядке рассмотрения в судах дел о расторжении брака предусмотреть срок для примирения супругов. Этот срок не должен быть менее одного и более трех месяцев.

Для того, чтобы избежать двойного статистического учета одного и того же развода, целесообразно установить правило, по которому независимо от места жительства бывших супругов развод регистрируется в бюро ЗАГС по месту нахождения народного суда, рассмотревшего данное бракоразводное дело.

В новом брачно-семейном законодательстве республики следовало бы закрепить установившееся на практике правило, когда брак считается расторгнутым с момента регистрации развода в органах ЗАГС, если развод зарегистрирован бывшими супругами в разное время — с момента первой регистрации.

* * *

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Некоторые вопросы кодификации брачно-семейного законодательства Туркменской ССР, «Ученые записки ТГУ», вып. XXX, 1964, стр. 76—94, печ. л. 1,5.
2. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в дореволюционном Туркменистане, «Ученые записки ТГУ», вып. XXXIX, 1966, стр. 7—31, печ. л. 2.
3. Некоторые вопросы правового регулирования расторжения брака в связи с новой кодификацией брачно-семейного законодательства Туркменской ССР, «Известия Академии наук Туркменской ССР», серия общественных наук, № 3, 1966, печ. л. 0,7.
4. Первые законы о браке и семье Туркменской ССР и их роль в становлении и укреплении туркменской советской социалистической семьи, «Ученые записки ТГУ», вып. 43, 1966, печ. л. 1.

Георгий Аршакович Касабов

Автореферат диссертации

**СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТУРКМЕНСКОЙ ССР**

Формат 60×90¹/₁₆. Заказ 168. Тираж 250 экз. П—08645

Филиал полиграфкомбината, г. Ашхабад, ул. Энгельса, 2.